

Р. М. ЛАЗАРЧУК

УГЛА ИЛИ УХРА?

(О текстологии стихотворения М. Н. Муравьева
«Путешествие»)

Стихотворное «Путешествие» датируется первой половиной 1770-х гг. и, по мнению Л. И. Кулаковой, могло быть «написано (или отредактировано) не ранее 1774 года».¹ Это одно из 26 стихотворений, включенных в «Полное собрание сочинений Михаила Никитича Муравьева»,² дважды перепечатавшееся в середине XIX в.³ Таким образом, культурная память читателя на протяжении полутора веков хранила текст «Путешествия» в редакции первого издания сочинений поэта.

В сборнике стихотворений Муравьева, подготовленном Л. И. Кулаковой (Библиотека поэта, большая серия), «Путешествие» напечатано по авторизованному списку, хранящемуся в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (далее — ГИМ) «с исправлением ст<ихов> 14 по 47 по ПСС, так как в ГИМ явные описки» (с. 335).

Предметом анализа станет *разночтение*, обнаруженное нами при сопоставлении 19-го стиха «Путешествия» в авторизованном списке ПСС (в их редакции текст оказывается идентичным («Где Угла быстрая приносит дар Шексне»⁴)) и издания «Библиотека

¹ *Муравьев М. Н. Стихотворения / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Л. И. Кулаковой. Л., 1967. С. 335. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте. В скобках указывается страница.*

² См.: *Муравьев М. Н. Полн. собр. соч. СПб., 1819. Ч. 1. С. 18. (Далее — ПСС).*

³ *Муравьев М. Н. Сочинения. СПб., изд. А. Смирдина, 1847. Т. 1. (Полн. собр. соч. русских авторов); Муравьев М. Н. Сочинения. СПб., изд. А. Смирдина (сына), 1856.*

⁴ *Собрание стихотворений М. Н. Муравьева. (ОПИ ГИМ, ф. 445, ед. хр. 154, л. 34); Муравьев М. Н. Полн. собр. соч. Ч. I. С. 18.*

поэта» («Где *Ухра* быстрая приносит дар Шексне» (с. 143)). Чем вызвана замена одного географического названия другим, остается неясным. В комментариях к «Путешествию», подготовленных Л. И. Кулаковой, об этой правке не сообщается.

Пытаясь восстановить логику рассуждений исследовательницы, проверим две версии. Что если «*Ухра*» возникла в результате ошибки, допущенной при прочтении неразборчиво написанного слова «*Угла*»? Это предположение было отвергнуто после изучения авторизованного списка ГИМ. Начертание букв «г» и «л» так отчетливо, что принять «*Углу*» за «*Ухру*» абсолютно невозможно. Остается допустить, что «источником» ошибки Л. И. Кулаковой стал «Словарь географический Российского государства».⁵ По-видимому, у исследовательницы не возникало сомнений в полноте и объективности сообщаемых А. Щекатовым сведений. По данным «Словаря географического Российского государства...», «в Шексну вливаются реки: Суда, Улома, Славенка, Ягреча, Пидма, а в Ярославской губернии Согожа и Ухра».⁶ Значит (таким представляется нам ход рассуждений Л. И. Кулаковой), *Угла* в ПСС и авторизованном списке ГИМ не что иное, как ошибка, допущенная копиистом и не замеченная ни Муравьевым, ни редакторами ПСС. Ведь притока Шексны под названием *Угла* нет. Изменяя *Углу* на *Ухру*, т. е. *исправляя* авторский текст, исследовательница (как ей казалось) восстанавливала истину.

Однако отсутствие *Углы* в географических словарях⁷ отнюдь не означает ее несуществование. *Угла* впадает в Шексну близ села Никольского. Ошибку в названии реки, если она действительно была допущена, непременно заметил бы К. Н. Батюшков, один из издателей Полного собрания сочинений М. Н. Муравьева. Он не только редактировал прозу своего любимого наставника, конструктивным было участие Батюшкова и в подготовке к печати поэзии Муравьева. Этот труд взял на себя В. А. Жуковский. Однако принципы отбора текстов («...покажи мне часть стихов. Я желал бы, чтобы напечатали только достойное Михаила Никитича и издателя»⁸), а следовательно, и состав раздела, характер редактирования («Для стихов я мог бы быть полезен: я поправляю или, лучше сказать, угадываю мысли М^ихаила Н^икитича довольно удачно»⁹) — все эти вопросы возникли в эпистолярном диалоге двух друзей по инициативе Батюшкова.

⁵ Ссылка на него есть в примечаниях к «Путешествию» (с. 336).

⁶ Щекатов А. Словарь географический Российского государства... М., 1809. Ч. 7. Стлб. 225.

⁷ Полунин Ф. А. Географический лексикон Российского государства... М., 1773; Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон... М., 1789. Ч. VI. С. 242.

⁸ Батюшков К. Н. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 348.

⁹ Там же. С. 363.

Угла для Батюшкова, вологжанина по рождению, не просто известная, но и родная река, освященная памятью о предках поэта по материнской линии. Река дала название одной из волостей Вологодского уезда, где в сельце Браткове с конца XVII в. «имел жительство» прадед поэта Григорий Гаврилович Бердяев (1670— ?).¹⁰ В Угольской волости на Спасо-Угольском погосте у церкви Всемилостивого Спаса покоились прапрадед, прапрабабка и бабка Елизавета Степановна Бердяева. В Угольской волости находились вотчины К. Н. Батюшкова — сельцо Глуповское и деревни Ракача, Макарына, Павликово, Соболево, Васильевская и др.¹¹ И спустя сто лет, в 1870-х гг., это была «сплавная река»,¹² что вполне оправдывает эпитет, данный Муравьевым («Угла быстрая»). Заметим, кстати, что в «Словаре географическом» А. Щекатова о характере течения Ухры¹³ вообще не упоминается. Сомнений нет, 19-й стих «Путешествия» должен печататься в редакции авторизованного списка ГИМ и ПСС: «...где Угла быстрая приносит дар Шексне».

Установление «точного текста» — необходимое условие его верного толкования.¹⁴ В структуре «Путешествия» название реки выполняет функцию одной из художественных деталей, участвующих в создании пространственной организации стихотворения. Естественен вопрос, в какой мере обнаруженная нами ошибка влияет на понимание смысла текста.

Исследователи настаивают на точности «Путешествия». «Дорога от Вологды до Петербурга описана в стихах так, что можно по карте проследить весь маршрут»,¹⁵ — пишет Л. И. Кулакова. Таковую задачу мы и поставили перед собой. Скажем сразу, она оказалась непростой.

Поездка семьи Муравьевых в Петербург (этот факт биографии поэта и стал темой стихотворения) была совершена в сентябре—октябре 1772 г. До «Учреждения о губерниях» (1775) Екатерины II Вологда и уезд принадлежали к Вологодской провинции Архангелогородской губернии. Однако на картах, отражающих административное деление того времени, ни Углы, ни Ухры нет.¹⁶

¹⁰ РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 90, л. 109 об.

¹¹ ГАВО, ф. 496, оп. 8, ед. хр. 135, л. 1003—1009.

¹² Там же, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 2653, л. 14. «Сплавная река, судоходная, или допускающая сплав плотов». — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. IV. С. 291.

¹³ См. об этом в примечаниях Л. И. Кулаковой к «Путешествию» (с. 336).

¹⁴ См. об этом: *Гришунин А. Л.* Введение // *Основы текстологии* / Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1962. С. 5.

¹⁵ *Кулакова Л. И.* М. Н. Муравьев // *Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук.* 1939. Вып. 4. С. 24.

¹⁶ Атлас российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю... СПб., 1745. (Карта № 4. Московская губерния, с лежащими вкруг местами).

Последнюю мы обнаружили на карте Ярославского наместничества.¹⁷ Начинаясь на юге Пошехонского уезда, Ухра течет по территории Романовского и Рыбинского уездов, потом «возвращается» в Пошехонье и впадает в Шексну вблизи населенного пункта Новинки (Рыбинский уезд). Доверившись изданию стихотворений Муравьева в серии «Библиотека поэта», мы принуждены будем согласиться с тем, что из Вологды вместо того, чтобы ехать на запад (в сторону Петербурга), Муравьевы отправились на юго-восток и, углубившись на расстояние около 80 верст (почти на полпути к Ярославлю), повернули на северо-запад, к тому месту, где «Ухра быстрая приносит дар Шексне» (с. 143). Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы убедиться в абсурдности подобного предположения. Из Вологды в Петербург Муравьевы ехали другой дорогой. Какой? Это нам и предстоит установить, проделав вместе с ними путь от Вологды до Петербурга.

Путешествие, описанное поэтом, В. А. Западов называет «плаванием». Исследователь полагает, что из Вологды в Петербург Муравьевы «отправились на речном судне».¹⁸ Еще одна несообразность... Город стоит на реке Вологде, впадающей в Сухону, которая несет свои воды на северо-восток, к Тотмю и Великому Устюгу. Между тем выехать из Вологды в Петербург можно только по сухопутной «городовой большой»¹⁹ Санкт-Петербургской дороге. Подробное описание ее дано А. А. Засецким.²⁰ Однако, судя по тексту стихотворения, с «большого» тракта Муравьевы свернули, не проехав и двадцати верст. Выбор маршрута их путешествия определялся другой, сердечной логикой:

...нас повсюду ждет друзей свиданье ново.

(с. 143)

Вологодское окружение поэта известно,²¹ и потому установить владельцев тех дворянских усадеб, где Муравьевых ждал «госте-

¹⁷ Атлас Российской империи, состоящий из 46 карт, изданный во граде Святого Петра 1792 года. [СПб.], б. г. Приношу глубокую благодарность заведующей отделом редкой книги Вологодской областной универсальной научной библиотеки Н. Н. Фарутиной за помощь в разысканиях.

¹⁸ Западов В. А. Муравьев М. Н. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2 (К—П). С. 306.

¹⁹ Так называлась дорога из одного города в другой.

²⁰ Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России, и частно о городе Вологде и его уезде (...) собранные Алексеем Засецким 1777 году. [М.], 1780. С. 121—123.

²¹ См. об этом: Лазарчук Р. М. Литературная и театральная Вологда 1770—1800-х годов: Из архивных разысканий / Отв. ред. Н. Д. Кочеткова. Вологда, 1999. С. 30—37.

приимный» «сельский кров» (с. 143), нетрудно. В «Путешествии» есть одна чрезвычайно важная (конкретизирующая) деталь:

Но нас повсюду ждет друзей свиданье ново.
*Тебе обязанных сердца, родитель мой...*²²

(с. 143)

«Обязанными» Н. А. Муравьеву (1721—1799), т. е. испытывающими по отношению к нему особую признательность, были действительный статский советник А. В. Олешев (1724—1788) и подполковник Г. Г. Бердяев, дед К. Н. Батюшкова (1727—1775). Именно они отправили в Петербург письма с обвинением вологодского воеводы Горохова во взятках, «лихоимстве» и «утеснении бедных».²³ Посланный Сенатом в 1770 г. расследовать дело о злоупотреблениях при рекрутском наборе действительный статский советник Н. А. Муравьев сумел защитить и закон, и честное имя «доносителей».²⁴ Расшифровка скрытых реалий одного (биографического) ряда неизбежно ведет к выявлению неназванных географических обозначений: сельцо Ермолово Ракульской волости, родовое имение А. В. Олешева, и сельцо Закрышкино Тошенской волости Пуркаловского околородья, вотчина Г. Г. Бердяева.²⁵ Таким образом, на территории Вологодского уезда Муравьевы сделали (по меньшей мере) две остановки. Одна из них оказалась более продолжительной из-за болезни Федосьи Никитичны Муравьевой:

Затьмила было скорбь твои цветущи дни,
Любезная сестра, но в дружеской сени
Небесно здравие с тобою рассмеялось.

(с. 143)

Смена способа передвижения подготовлена в «Путешествии» неожиданной сменой картин:

Пространство новое пред нами *разверзалось*,
Где Угла быстрая приносит дар Шексне.

(с. 143)

Употребление глагола «разверзалось»²⁶ (т. е. не открывалось, а «широко раскрывалось, раздвигалось, образуя <...> провал»)²⁷ мо-

²² Курсив здесь и далее мой. — Р. Л.

²³ РГАДА, ф. 248, оп. 149, кн. 6519, ч. II, л. 89 об., 91.

²⁴ ГАВО, ф. 178, оп. 10, ед. хр. 40, л. 18, 18 об.

²⁵ См. об этом: ГАВО, ф. 235, оп. 2, ед. хр. 4, л. 57, 68 об.

²⁶ В словарях современного русского языка это слово дается с пометой (стар.), т. е. *старинное*.

²⁷ Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1961. Т. 12. С. 163.

тивировано не только стремлением к точной передаче рельефа местности, но и эмоциональным состоянием героя: позади почти 80 верст утомительной своим однообразием дороги («по большей части гориста, а местами <...> небольшие пролески»).²⁸ Этот (второй) отрезок пути (водой) можно проследить по карте Череповецкого уезда, «составленной частью по картам полковника Безкорниловича и военно-топографического отдела Главного Штаба, частью же по сведениям Череповецкой земской управы и наблюдениям автора».²⁹ Угла берет свое начало на Сухоно-Волжском плато и впадает в Шексну у села Никольского³⁰ (первые упоминания о Никольском — Устье-Угольском погосте относятся к XVI в.). Именно отсюда начинается плавание Муравьевых по «одной из величайших рек, впадающих в Волгу».³¹

В стихотворении точно переданы и изменившийся ландшафт («леса», тянувшиеся вдоль берега, только «дым» «являет» скрывавшиеся в них жилища («кровы») «рыболовов»), и продолжительность путешествия по воде («день целый»). Где закончилось «странствие» «на волне» Шексны, определить трудно. Но конечный пункт следующего (третьего по счету) отрезка пути (сушей) установить достаточно просто. Это селцо Даниловское Бежецкого уезда в 19 верстах от Устюжны Железопольской, в «благословенной сени» которого, «среди спокойных нив», жил вышедший в отставку в 1764 г.³² («от волнения себя уединив») Лев Андреевич Батюшков («муж важный твердостью, родством соединенный»³³).

Из родовой усадьбы Батюшковых Муравьевы двинулись в направлении Боровичей. Сначала их путь «лежал» «по холмам каменистым», мимо «чистых озер». Потом они прошли «сквозь темный свод лесов» к тем местам, «где льет полезный ток величественна Мста». Этот (четвертый) отрезок пути завершился свиданием с братом Никиты Артемоновича, генерал-майором Матвеем Артемоновичем Муравьевым-старшим, служившим при канцелярии Боровицких порогов.

Наиболее подробно (20 стихов) воссоздан, говоря словами Муравьева, «остаток <...> пути» к Петрополю — водная («влаж-

²⁸ Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России... С. 123.

²⁹ Любезно предоставлена мне заведующей библиотеки деревни Нифантово Шекснинского района Вологодской области Ниной Ивановной Сямичевой и учительницей географии местной школы Эммой Валентиновной Барановой. Чрезвычайно признательна им за консультацию.

³⁰ Теперь поселок Шексна Шекснинского района Вологодской области.

³¹ Щекатов А. Словарь географический Российского государства <...> Стлб. 224.

³² См. об этом: РГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 533, л. 31.

³³ Дед К. Н. Батюшкова, Лев Андреевич, и Никита Артемонович Муравьев, отец поэта, были женаты на сестрах Ижориных — Анне Петровне и Софье Петровне. К этому времени оба были вдовцами.

ная дорога») по Мсте в озеро Ильмень (к Новгороду), оттуда по Волхову к «неистовым валам» Ладожского озера, а из него в Неву. Конкретность изображения этой (пятой) части путешествия достигается разными способами: одни географические реалии названы прямо (Петрополь, Мста, Новгород), другие (озеро Ильмень) легко распознаются благодаря перифрастическому обозначению:

Прекрасно озеро, близ коего потоков
День Труворов затьмил в полудни Сумароков.

(с. 144)

От Вологды до Петербурга 689 верст. Провинциальный город связывала со столицей «проложенная городовая большая дорога».³⁴ Она шла через Новгород. Путь (по суше и воде), который проделали Муравьевы, оказался гораздо длиннее. Выехав из Вологды в сентябре («являет сентябрь дыхание сурово»), они прибыли в Петербург 25 октября. Поездка из Вологды в Петербург не могла не превратиться в длинное и долгое путешествие с несколькими остановками, отмеченными радостью встреч с друзьями и родными. Эти «свидания» определили не только выбор маршрута путешествия, но и структурную организацию текста. Она строится на чередовании фрагментов двух видов: изображения картин природы (они возникают «по ходу» движения) и описания встреч (ими заполнены перерывы (остановки) в пути). Значимость мотива дороги как основного принципа структурной организации текста подчеркивается глаголами движения, преимущественно в настоящем времени (*странствуем, преходим, лежал* [наш путь], *приходим, перейти, дошли*) и астрофичностью текста.

Зачин и концовка стихотворения почти равновелики (7.5 и 6 строк). Эти части композиции лирического текста связаны системой оппозиций: *прощание* с маленькой провинциальной Вологдой («Прости, спокойный град...») и *встреча* с «пышным Петрополем». Расставание с Вологдой окрашено тихой грустью чувствительного сердца:

Но память мне твою с собой унести позволю,
Ах! память жизни сей, толь сладко провожденной
С нежнейшим из отцов, с сестрою несравненной.

(с. 143)

Долгожданная встреча с Петербургом вызывает иной эмоциональный отклик — радость и гордость:

Се ты, прекрасный сад, героем возвращенный,
Се Марсов храм, се храм, наукам посвященный.

³⁴ Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России... С. 121.

Здесь Ломоносов пел, Лосенков там писал.
Я чествую тебя, брег, к коему пристал.

(с. 145)

Зачин и концовка построены по одному типу. Это развернутое обращение, в пределах которого сохраняется одинаковый способ изображения: объективность характеристик города, его архитектурного облика («Уже церковей твоих сокрылися главы, / О Вологда!») или: «С своими зданьями предстал, Петрополь, ты») дополняется субъективностью восприятия («Прости, спокойный град, где дни мои молодые / В сени семейственной вкушали сны златые») или: «И скоро сбылися любимые мечты...»). Этот принцип (соединение объективного и субъективного) выдержан и в самой объемной, центральной, части³⁵ стихотворения, обрамленной зачином и концовкой, и, следовательно, организует весь текст.

Оба начала обусловлены и объединены личностью автора (героя). Возможно, именно поэтому Л. И. Кулакова назвала «Путешествие» М. Н. Муравьева «лирическим дневником».³⁶ Определение не совсем точное. Видение героя с «алчными глазами», т. е. с острым, наблюдательным взглядом, обнаруживается в стремлении к точности и конкретности описания («поля, лишенные травы», «холмы каменисты», «озера чисты», «струи прозрачны»). Есть в «Путешествии» и поэтические образы, художественная природа которых определяется «внутренним зрением», т. е. «чувствительной душой» («спокойные нивы», «величественная Мста», «прекрасно озеро»). Однако место этих картин в структуре целого, порядок их смены, механизм связи обусловлены иными, внешними по отношению к личности автора, факторами: положением субъекта в изображаемом мире, пространственной точкой зрения. Ее подвижность объясняется мотивом дороги, ставшим основным жанрообразующим принципом «Путешествия». Думается, что в название стихотворения вынесено не только переломное событие жизни автора, но и обозначение нового для русской поэзии начала 1770-х гг. жанра — путешествия.

³⁵ По терминологии Б. В. Томашевского, Л. Я. Гинзбург, В. Е. Холшевникова — *развитие темы*.

³⁶ Кулакова Л. И. Поэзия М. Н. Муравьева. С. 29.